

Г.А. Милорадович

**О роде дворян и графа
Милорадович**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.А. Милорадович**
О роде дворян и графа Милорадович / Г.А. Милорадович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 152 с.

ISBN 978-5-517-83750-9

ISBN 978-5-517-83750-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О РОДѢ ДВОРЯНЪ И ГРАФА МИЛОРАДОВИЧЪ.

«Сдѣлать извѣстными древніе и любопытные акты, относящіеся до дворянскаго рода, и полагаю обязанности всякаго дворянина, который помнитъ честь рода своего, и не только обязанностию частною, ограниченою довольно извѣстнымъ кругомъ настоящихъ и будущихъ однопородцевъ, но общею въ отношеніи къ исторіи Россійской, съ которою такъ тѣсно связана исторія родовъ дворянскихъ, доставлявшихъ государству дѣятелей на поприщѣ военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ».

«Голохвастовъ. Акты относящіеся до рода дворянъ Голохвастовыхъ. М. 1818 г.

Фамилія Милорадовичъ происхожденіемъ изъ Герцеговины, гдѣ предки Михаила Ильича Милорадовича, поселившася въ Россію въ 1711 году, построили славный монастырь въ селѣ Житомирлицѣ * (въ 4 часахъ отъ славнаго города Герцеговины, Мостара, и въ 5-ти отъ Австрійской границы, въ извѣстности, называемой Дубрава, близъ большой дороги). Основатель монастыря Милосавъ Милорадовичъ, одинъ изъ членовъ властельской фамиліи Милорадовичей, другіе вскорѣ послѣ завосванія Турками Герцеговины, покинули свою родину и удалились въ Россію, не желая слѣдовать примѣру многочисленныхъ своихъ соотечественниковъ, отречьшихся своей вѣры, для сохраненія своихъ прежнихъ правъ и принявшихъ исламъ.

Фамилія эта прозывалась въ прежнее время „Храбрени“, но позднѣе она совершенно уничтожила это прозвище, переимѣнивъ его на „Милорадовичи“.

Въ самой Герцеговинѣ живы еще до сихъ поръ потомки этой фамиліи: поселяне этого монастыря, принявшіе магометанство и переимѣнныіе ния Милорадовичей на Лоличы и Кузмани, и въ Дубравахъ тоже близъ монастыря, мусульмане Оніачи, которые происходятъ, по словамъ христіанъ и мусульманъ,

* Православный монастырь Житомирлицъ въ Герцеговинѣ, ст. Иларіюнова 1870. Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. ч. III.

правой стороны головы надпись: „**МЛАНСЯВ**“, а съ лѣвой „**СПЛХІА**“. Съ этого портрета снятъ фотографическій снимокъ, а равно и сдѣлана копія масляными красками.

Въ алтарѣ хранится кадильница, употребляемая иногда при богослуженіи, пожертвованная однимъ изъ Милорадовичей. На нижней части кадильницы существуетъ вырѣзанная кругомъ надпись: „† **СІА. КАДИЛНИЦА. РАБА. БОЖІА. СПНС. ЪОУРИ. ХРАБРИА.**“

Фамилія Милорадовичъ, какъ показано въ свидѣтельствѣ правителей и совѣтниковъ республики Дубровницкой, посредствомъ фамиліи Храбреневичевъ, производятъ свою фамилію отъ сербскихъ графовъ Охмучевичей. Дубровницкая фамилія Охмучевичи, въ числѣ другихъ за военные подвиги * въ старомъ и новомъ свѣтѣ, были возведены въ достоинство грандовъ Испаніи и за то, что съ своими кораблями, помогали Испанцамъ въ завоеваніи Америки. Происшедшій отъ сего рода Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, посланный въ Черногорію, былъ призванъ въ Россію въ 1711 году, за сказанныя услуги Россіи во время Прутскаго похода.

Вслѣдъ за нимъ прибыли его братья Гавріиль Ильичъ, бывшій по смерти Михайла Ильича съ 1727 по 1728 годъ Гадацкимъ полковникомъ; третій братъ, Александръ былъ оберъ-капиталъ въ Герцеговинѣ и также служилъ у насъ.

Они и суть родоначальники разныхъ отраслей фамиліи Милорадовичъ, поселившейся въ Малой Россіи.

Впослѣдствіи выѣхали къ намъ и другіе Милорадовичи, тоже изъ той же Герцеговины, и отъ тѣхъ же Охмучевичей, Храбреневичей ведущіе родъ свой, и при томъ именно изъ мѣстности „Дубравы“ между Мостаромъ и Столпомъ.

Сперва они утвердились было въ австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ одинъ изъ нихъ Геронимъ Милорадовичъ, получилъ отъ Императрицы Маріи Терезіи въ 1757 году, грамоту на дворянство, съ ея собственноручною подписью и сверѣпленною государственною печатью.

Родоначальникомъ трехъ братьевъ, поселившихся въ Россіи, въ царствованіе Петра I-го, былъ Родіонъ Милорадовичъ, умершій въ Сербіи, и имѣвшій трехъ сыновей, кои всѣ умерли въ Сербіи, а потомство воихъ перешло впослѣдствіи разновременно въ Россію.

* Макушевъ, Задунайскіе и Адриат. слав. П. 1867.

Въ царствованіи Императрицы Елисаветы Петровны, вызванъ былъ изъ Сербіи, одинъ Милорадовичъ, находившійся въ цесарской службѣ, генераль-Аншефомъ Броуномъ, который тогда же перешелъ въ русскую службу.

Передаю баснословное преданіе о происхожденіи имени фамиліи Милорадовичъ.

Въ Герцеговинѣ (Сербіи) жило семейство, состоящее изъ многихъ сыновей, которые все находились въ военной службѣ, и участвовали въ войнахъ съ Турками.

Изъ всехъ братьевъ, убитыхъ въ дѣлахъ, одинъ избѣгъ ихъ горькой участи и уцѣлѣлъ. Возвратясь на родину, первымъ дѣломъ его было воздать благодарность Богу, даровавшему ему жизнь. Пробывъ нѣкоторое время въ родительскомъ домѣ, онъ вернулся въ Бѣлградъ, и продолжалъ служить своему отечеству и царю въ рядахъ военныхъ. Представленный Государю, который зналъ объ участи убитыхъ его братьяхъ, и на вопросъ были-ли его родители довольны его видѣть, онъ отвѣчалъ царю сербскому: *Мнѣ былъ милъ, а они мнѣ были рады*. Ну, такъ будь же Милорадовичъ, отвѣчалъ ему ласково Государь. Съ тѣхъ поръ пошли въ Сербіи Милорадовичи.

Гербъ фамиліи Милорадовичъ, состоитъ изъ щита, имѣющаго, двѣ части—верхнюю малую и нижнюю пространную, въ первой изображенъ въ голубомъ полѣ золотой замокъ и ключъ крѣпостныхъ воротъ. Въ нижней части въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ черномъ полѣ, видно по одной серебряной лунѣ, рогами обращенной внизъ, а въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ золотомъ полѣ, означены части крѣпости.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой находится выходящая до половины собака въ золотомъ ошейникѣ. Наметь на щитѣ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный золотомъ.

Графъ М. А. Милорадовичъ ввелъ въ гербъ девизъ „*Ma droiture me soutient*“. „Прямота моя меня поддерживаетъ“.

Гербъ фамиліи Милорадовичъ означаетъ взятые предкомъ ихъ ночью крѣпость и вѣрность, а поему щитъ онаго, раздѣленный на части, представляетъ замокъ крѣпостныхъ воротъ, части плапа крѣпости и бѣлые мѣсяцы ночное время, а на коронѣ собака—вѣрность.

Въ 1776 году января 5-го дня, по именному Высочайшему указу Императрицы Екатерины II, состоявшемуся на докладъ Сената повелѣно: Генераль-маіора Михаила Александрова, Гусарскаго слободскаго полка подполковника Луку Гаврилова, генераль-маіора Андрея Степанова и поручика Андрея Антонова Милорадовичъ включить съ дворянами Россійской имперіи, съ утвержденіемъ имѣвшагося ихъ фамилін герба.

Правители и совѣтники республики Рагузкой.

Всѣмъ вообще и каждого особливо, которымъ сіе объявлено и показано будетъ увѣряемъ и свидѣтельствуемъ достовѣрно и безсомнительно, что мы знали и знаемъ что Ефимъ Милорадовичъ посредствомъ фамилін Храбреновичевъ производитъ свою фамилію отъ графовъ Охмукевичевъ у которыхъ а именно у Петра сына Матвѣя и Велія и племянника капитана Петра и Велія Охмукевичевъ находится книга древняя, рукописная, цѣлая неповрежденная, съ слѣдующею надписью: Книжка святыхъ патрововъ и публичныхъ гербовъ нашихъ королевствъ и знатнѣйшихъ фамилій Иллирической имперіи, которую сочинялъ и рисовалъ великимъ стараніемъ и особливимъ прилежаніемъ Станиславъ Рубницхъ, Герольдмейстеръ Императора Стефана Неманига, въ похвалу Его Императорскаго Королевскаго Величества и протчихъ принцовъ, герцоговъ, маркграфовъ, графовъ, вице-графовъ, рыцарства и дворянства всей Иллиріи, подъ защищеніемъ которыхъ иллирическое королевство состоитъ, а сіе списано изъ древнѣйшей книги написанной на иллирическомъ языкѣ, которая паходится въ монастырской библіотекѣ святаго Василія на святой горѣ, и что въ помянутой книгѣ на 97-мъ листу находится гербъ фамилін Храбреновичевъ, точно такой, какъ изображенъ здѣсь на пергаментномъ листу съ тѣми же изображеніями, и цвѣтами, которой пергаментной листъ будучи, какъ сказано сложенъ зашнурованъ краснымъ шнуромъ и запечатанъ малою канцелярскою печатью на красномъ воску и на узлѣ. Данъ въ Рагузѣ изъ Нашего Сената. Октября 13 дня 1749 года.

(М. П.) Мартолусъ и Осифацейда.

Сиямъ свидѣтельствую, что сія конія совсѣмъ согласна съ своимъ подлинникомъ, который мнѣ предъявленъ въ Вѣнѣ. Марта 1-го дня 1760 года.

І. Ф. де Киршеневъ.

Верховной Императорской и Королевской Директоріи регистраторъ собственною рукою. (М. П.).

Перевелъ съ итальянскаго языка Филиппъ Динтей докторъ Юриспруденціи.

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ.

(Биографическій Очеркъ).

Родился въ Сербіи, и въ царствованіе Петра 1-го призванъ былъ въ малороссійскую службу по именному указу Императора Петра 1-го черезъ письмо графа Головкина въ 1711 году.

При родоначальникѣ нынѣшняго владѣтеля Черногорскаго, господарѣ Даниилѣ Петровичѣ Нѣбошѣ (1696—1739) начались сношенія Россіи съ Черногорією, въ царствованіе Петра 1-го, который въ 1711 году, по совѣту находившагося въ русской службѣ Герцеговинца Саввы Владиславлевича, величавшаго себя Графомъ Рагузинскимъ, отправилъ въ Черногорію Милорадовича.

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, вмѣстѣ съ капитаномъ Иваномъ Лукачевичемъ изъ Подгорицы (въ прежней Зетѣ на рѣкѣ Морачѣ, ниже впаденія въ нее р. Зеты съ права и при самомъ впаденіи Рыбницы съ лѣва, въ нынѣшней верхней Албаніи), проникли въ Черногорію съ грамотой царя Петра 1-го къ Черногорцамъ, отъ 3-го марта 1711 года, изъ Москвы, въ коей, между прочимъ объявлялось, что „противу непріятеля бѣсурмана съ воинствомъ и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣтельства его входяимъ, утѣшенныхъ православныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ отъ поганскаго его ига освободить... самоперсонѣ выступаемъ... того дѣя, въ нынѣшнее отъ Бога посланное время пристойно есть вамъ, подражая своихъ предковъ, древнія свои славы возобновити, союзныя съ нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився, воевать за вѣру и отечество, за честь и славу, за свободу и вольность вашу и наследниковъ вашихъ... и тако аще будемъ единокупно, кѣждо по своей возможности трудиться и за вѣру воевати, то имя Христова явше прославится, а поганяна Магомета наследницы будутъ прогнаны въ старое изъ отечество въ пески и степи аравійскія.

Въ народной пѣснѣ тоже сохранилась память у Черногорцевъ объ этомъ посольствѣ: *

* Сборн. Ч. Чапк. пѣсни № 4.

Когда Россія вступила въ войну съ Турціею,
Петръ Первый Императоръ русскій
Отправилъ своего посланника
Михаила Милорадовича.
Изъ стараго рода герцеговинскаго,
Съ грамотою въ Черногорію
Къ владыкѣ Данилу Петровичу
И народнымъ старѣйщинамъ;
Въ грамотѣ ласково ихъ привѣтствуетъ
И такъ говоритъ имъ:
Вотъ уже нѣсколько времени,
Какъ мы воюемъ и бьемся
Съ еретикомъ королемъ Швеціи,
Защищая короля польскаго
Отъ короля шведскаго,
Но онъ мнѣ измѣнилъ
И передался врагу своему
Врагу своему и моему,
Еще одного имѣю я измѣнника—
Проклятаго Мазепу Ивана
Воеводу Малороссіи,
Какъ Сербъ Бранковича Вука!
Но не это меня досадило
И ратниковъ моихъ затруднило:
Съ Богомъ шведовъ мы прогнади,
Подъ Полтавой страшно побѣдили,
А Мазепу живаго схватили
И польскаго короля воротили,
Да онъ вагется въ томъ, что учинилъ;
Но Турокъ объявилъ мнѣ войну
И обратилъ на меня всю свою силу.
Изъ мести за короля Швеціи.
Говоритъ мнѣ вѣрный мой слуга,
Вѣрный Савва Владиславлевичъ

Изъ Попова въ Герцеговинѣ,
Что вы, славные Черногорцы вольные,
Съ Турками мира никогда не имѣете
И что мнѣ помочь вы можете.
Вотъ и посылаю посланника моего,
И надѣюсь на Вышняго Бога
И на мышцы сербскаго народа,
Особенно славныхъ Черногорцевъ,
Что будутъ они мнѣ въ помощь,
Что христіанскій народъ избавимъ
И славянское имя прославимъ,
Что сложимъ ярмо агарянское,
Благочестія воздвигнемъ храмы.
Смоешь поруганія нанесенныя
Туркомъ, общимъ врагомъ
Вы съ русскими одного рода,
Одной вѣры, славянскаго языка,
Большаго сродства и быть не можетъ,
Вы храбры, подобно русскимъ;
Возстаньте же, если вы Черногорцы,
Подымите сосѣднихъ христіанъ,
Богатырей старыхъ временъ,
И на турецкую землю нападите;
Наше войско уже ударило,
Турокъ бьетъ, никогда не перестаетъ,
Тотъ посланникъ пришелъ на Цетинье,
Владыко дружески его встрѣтилъ,
Черногорцевъ на вѣче созвалъ,
Такую имъ рѣчь сказалъ:
„Вотъ, братья, грамота изъ Руси!
Вотъ грамота; а вотъ посланникъ
Славнаго царя православнаго!
Грамота нишетъ и посланникъ говоритъ,
Что Турокъ объявилъ царю войну:

Ну, теперь, братцы, если Бога знает
Всё будем исправны и готовы!
Черногорцы, когда то уразумѣли,
Всё воскликнули единогласно:
Хвала Богу великому!
Увидали мы грамоту
Отъ нашего царя славянскаго,
Славянскаго православнаго,
О коемъ другаго не слыхивали,
Какъ только что онъ есть гдѣ то на свѣтѣ,
Гдѣ онъ о насъ и слышать не можетъ,
А когда услышалъ и о насъ онъ знаетъ, —
Вотъ наши сабли при поясъ,
Вотъ наши ружья въ рукахъ,
Теперь и всегда исправны и готовы,
Всё одинаково съ веселымъ сердцемъ
Тотчасъ же ударимъ на Турокъ, —
Чѣмъ скорѣе, тѣмъ намъ милѣе,
Чѣмъ прежде, тѣмъ намъ сладче*.
Владыко это выслушалъ,
Царскую грамоту переписать далъ.
Потомъ списки отправилъ
При своемъ письмѣ на всѣ стороны,
Во всю Боснію и Герцеговину,
Во всѣ Берда* и Зету** плодородную,
Чтобъ христіане подняли оружіе
И съ Черною горою соединились
По тому призыву старѣйшины,
И старѣйшины войско подняли,
И на турецкую землю ударили,
Сожгли села и города

* Берда — часть Черногоріи, правитель которой называется князьемъ Свободной Черногоріи и Вердовъ.

** Зета — рѣка въ Черногоріи, текущая въ Скутарское озеро.

Около бѣлаго Никшича * града
Около Служа, около Подгорицы
И около крѣпости Жаблячковой **
Затворились въ крѣпостяхъ Турки,
А христіане миловались-цѣловались.
О, еслибъ ты видѣлъ, побратиме,
Какъ ихъ войско умножилось!
Какъ спѣвать Бердскіе витязи,
Герцеговинцы и молодые Зетчане,
Подъ знамена царя русскаго,
Не сказали бы ты дорогой побратиме,
Что идутъ съ турками бой бить,
Но на пиръ холодное вино пить
И веселыя пѣсни распѣвать.
Но веселье это продолжалось
Ни болѣе, ни менѣе какъ два мѣсяца,
И вскорѣ превратилось
Въ сербскую жалость и несчастье:
Дошли дурные слухи,
Что Петръ съ турками примирился
Не по волѣ, а по злой неволѣ,
Что Турки его окружили
Близко Прута, холодной рѣки,
Такъ что помощь не могла въ нему прийти,
Ни остальное, что войску нужно
Когда эти слухи услышали
И владыка и всѣ Черногорцы,—
Расплакался и малый и великій,
Всякъ жалѣлъ царя православнаго
Михаилъ пошелъ въ Россію
И оставилъ въ рати Черногорцевъ
Какъ тогда, такъ и теперь

* Пограничная съ Черногорією турецкая крѣпость въ Герцеговинѣ.

** Служъ, Подгорица и Жаблякъ—пограничныя турецкія крѣпости Албаніи.